

Крючков Н. А.

8.1.92

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Крючкову - восемьдесят один год. Да-да, тому самому легендарному кумиру экрана - трактористу, танкисту, летчику и еще, еще, еще, ибо столько ролей, ставших знаками не только его творческой биографии, но и судьбы всего народа, живущего в этой стране.

Дата эта - прекрасный повод и поздравить его самого, и поговорить о нашем кинематографе вообще, который волею отечественного рока всегда был и есть нечто большее, чем просто вид искусства, хоть и самый массовый. Но кинематограф, впрочем, может и подождать. Сначала - о юбиларе.

Январь - 1992 - 8 лет 1211 - С. 11

КУМИР-КЛАССИК НАШЕГО КИНО

Николай Афанасьевич Крючков...

Если допустить, что в кино могут быть свои святые - то он одним из первых достоин у нас канонизации. И не столько потому, что вся его жизнь неразрывно связана с кинематографом, сколько из-за невозможности представить себе последний без него. Долгие годы понятия "кинозритель" и "поклонник Крючкова" были у нас почти сямски-близнецовыми синонимами... Десятки, десятки миллионов восторженных зрителей...

Быть бы Николаю Афанасьевичу гравером-накатчиком на "Трехгорке" и играть по вечерам в театре рабочей молодежи (ТРАМ), если бы не стечение обстоятельств и чутье Бориса Барнета, выбравшего именно этого паренка из многих, пришедших на студию пробоваться для его фильма "Окраина". Тогда, в тридцать третьем, с роли Сеньки-сапожника на "Межрабпомфильме" и начала восходить звезда актера Крючкова, чтобы в очень скором времени войти в созвездие первых величин.

Кино любого времени надо бы смотреть глазами того времени, чтобы постараться и его - кино, и его - время понять. Не "обманщиками", не "лакировщиками" были герои Крючкова, а такими же людьми, что и в зрительном зале. С теми же мечтами, стремлениями, принципами, ошибками... Они были романтическими заблуждениями эпохи, искренними и обманутыми. Людям становилось легче, когда они видели свои личностные идеалы воплощенными на белом полотне экрана. Видели обаятельного сильного мужчину, "своего" и веселого, которому все удается, который верит и может дерзнуть воплотить свою веру.

Крючков всего снялся в ста с лишним фильмах. Учтя, что в лучшие его годы на экран выходило куда меньше картин, чем в наше время, - это просто грандиозно много.

"На границе", "Трактористы", "Парень из нашего города", "Фронт", "Небесный тихоход" и многие другие его фильмы - не просто, что называется, "полюбившиеся зрителю" киноленты, а этапы, которыми часто мерили свою небогатую праздниками жизнь. В том, как буквально жили тогда фильмами, как по-родственному сопереживали их героям - есть некая детская непосредственность, какую вспоминают всегда с ностальгией. Такое, как детство и юность, в нашем кино не повторится никогда.

Чем бы не мерили актерскую судьбу, высший судья - зритель. Встречи с Крючковым всегда проходили при аншлагах, ролики из фильмов - старые и не очень - под аплодисменты. Есть нехорошее трафаретное слово - "вклад", которое подразумевает сделанное художником как имеющее свои параметры, законченность. Но искусство существует лишь в миг контакта со зрителем, читателем, слушателем, рождая всякий раз новое эстетическое качество. Момент восприятия - главный. Он, по сути, и есть кульминация искусства. Кинотворчество Крючкова живет, фильмы с его участием смотрят и хотят смотреть. Так что "вклад" - неточное, узкое слово, наподобие яуфов с пленкой, положенных в сейф. Я бы сказал: не вклад в киноискусство, а - ветвь.

У нее был в годы 30-ые - 40-ые не самый благодатный климат. Популярность вовсе не являлась гарантией безопасности. Скорее - наоборот. Крючкова, может быть, выручало инстинктивное желание быть подальше от любых властей придержащих. Может, что другое. Но шанс "сойти с экрана" не по своей воле однажды был более, чем явный.

В сорок девятом на экраны не вышел фильм "Звезда". И не вышел потому, что герой Крючкова, старший сержант Мамочкин, взрывая себя на экране гранатой, сказал людское "Вот так вот" вместо положенного "За Сталина!". И лучшему критику это не понравилось. Хорошо еще, что из этого не сочинили какого-нибудь заговора. Фильм же появился в прокате только после кончины "Лучшего".

Впрочем, как утверждает сам Николай Афанасьевич, он никогда не делил свою жизнь на этапы политических перемен. Работал он всегда. Снимался. На полной отдаче. И все всегда стремился делать сам. Поэтому часто новая картина означала для него освоение новой профессии. Актерского снобизма в нем, кстати, нет и не было ни на грош. Этакая чернорабочая звезда экрана. Кони, трактора, самолеты ("Небесный тихоход") и тому подобное всякое - со всем управлялся он сам. И это уже не профессия, пожалуй, в ремесленном понимании, а - служение.

Восемьдесят один... Девятый десяток. За эти годы в стране столько всего переменялось, что хватит на десяток биографий. Столько раз торопливо пересматривалось-переоценивалось что ни попадя. Наверное, самое непростое - оставаться собой. Годы и опыт приучили Крючкова не особенно обращать внимание на официальные оценки своей работы. Сейчас, когда кинематограф его ранних лет обвиняют чуть ли не во всех грехах тоталитаризма, он тоже не спешит перестраиваться в своих оценках. И у него как-то по-человечески больше прав на свое мнение "вслух", чем у большинства новоявленных критиков.

Так вот, сам Крючков о тех фильмах говорит:

"Главные судьи - зрители. Я вот, например, знаю, что сотни тысяч молодых людей пошли в деревню после картины "Трактористы". Это факт. А после "Парня из нашего города" танкистами хотели быть, и тоже очень многие. Это не сказки на экране и не лакировка, а взаимное желание художника и зрителя. Пожалуй, зрителя - в первую очередь. Ведь по несколько раз смотрели фильмы, какие письма писали - благодарили. Сейчас обвиняют, что все в розовом свете... Но эти фильмы помогали жить. Еще как помогали. Помню, пришло письмо на 12 страницах от тридцатилетней женщины: хотела покончить с собой, но встретила знакомых, и те затащили ее на "Трактористов". Написала, что я ее спас".

А вообще письма, пришедшие к нему от поклонников за все эти годы, можно мерить, наверное, грузовиками. О чем это говорит - ясно без комментариев. Интересно отметить то, что в нашем насильственно атеистическом государстве популярный,

полюбившийся актер часто становился и становится невольным духовником. Именно ему адресовывались отчаянные и горькие исповеди. И от односторонней этой беседы людям - легче.

Тоталитарной суженности общественной духовной жизни мы также во-многом обязаны тем, что кинематограф в стране был куда популярнее любых других отраслей человеческой деятельности. Разве только космонавтика пыталась было его потеснить, но по причине сверхсекретности вся информация о ней была утомительно идеологизирована и однообразна. Единственной полнокровной моделью жизни было кино. Реальная политика, реальное преуспевание в жизни - отсутствовали. Выражение "фабрика грез" куда больше подходит нашему киноцеху, а не Голливуду. Ибо там продукция изначально была формой игры в реальность, а у нас разговор велся исключительно всерьез - кино не манипулировало вариантами реальности, а создавало свою реальность, собственную, которая в силу декларируемых "воспитательных" задач была довольно агрессивной, подминающей под себя и ту окружающую человека жизнь, на материалах которой якобы создавались фильмы.

Все сказанное ни в коей мере не принижает достоинств актеров тех лет и одного из самых лучших из них - Крючкова. Наоборот, куда сложнее в том кино было выглядеть органичным, ибо в контексте жизни оно было даже не органичным. Оно являлось неким своеобразным компромиссом между зрителями и актерами, где возможны были и подтексты, и прямое адекватное восприятие.

Годы прошли. Сегодня мы видим все эти картины через призму лет, новых знаний и представлений. Полоса огульного отрицания тоталитарного кинематографа и охаивания его прошла. Куда больше сегодня занимает удивительная жизнестойкость фильмов тех лет и любовь к ним. Сегодня мы смотрим фильмы словно бы и те, и другие одновременно. Налет некой ностальгии - уж не по тем ли временам? Или просто при всех известных минусах кинематограф тех лет был загадочно добрым и чистым по отношению к зрителю? Или все очарование объясняется неповторимыми актерами, сочетавшими крупнейшие дарования с потрясающей отдачей?

Как бы и кто бы ни отвечал на эти вопросы, одно остается несомненным: если говорить об отечественном кинематографе как таковом, то именно из фильмов тех лет, как из своей "гоголевской шинели", вышел он к нам. Истоки - там. Из этого избежать невозможно, несмотря ни на какие декларации и отмежевания. Начала корни заложены были тогда: корни режиссуры, операторского мастерства, актерского... И можно смело назвать чуть ли не всех сегодняшних кинозвезд в чем-то учениками Крючкова. И я не думаю, что кто-то обидится от такого сравнения.

На биографии Николая Афанасьевича можно иллюстрировать историю нашего кино: его взлеты, падения, заблуждения, разочарования... А по кино - и историю состояния духа в стране, которая еще вчера была единой. Кстати, может именно кинематограф и играл роль главного добровольного объединяющего

разные народности и народы знаменателя. Насильственных объединяющих было предостаточно. Имманентным же моментом единства было кино. И даже не в том дело, что идеологически кинокартины могли быть только таковыми, - они моделировали добрые чувства и отношения, в силу чего создавали пространство доброжелательности и доброты. Как раз того, что напрочь отсутствовало в реальной жизни.

И герои фильмов - те самые любимые зрителями всех возрастов актеры - аккумулялировали эти чувства. И только такими они могли быть, могли полюбиться. Сколько же надо было излучать ДОБРОГО, чтобы выступать чуть ли не единственным источником этого в выхолащенной духовно действительности. Это нельзя просто "сыграть". Фальшь в тех незамысловатых фильмах считывалась с первых кадров. Таким нужно было быть, щедро отдавая зрителю великую энергию добра помноженную на талант и одержимость профессией. Уж в чем другом, а в отсутствии таланта и доброты отказать им просто невозможно. И тут возникает кажущийся парадокс: герои были не то что "неадекватны" - диаметрально противоположны времени, которое их призывало на экран. Этим время как бы спасало себя, а зрители имели отдушину.

Николай Афанасьевич Крючков... Есть классики литературные, киношные, живописные и т.д. Он - классический образец "кумира". Менялись поколения кинозрителей. Но всегда неизменной была наша любовь к нему.

Здоровья вам, Николай Афанасьевич!

Валерий СТОЛЬНИКОВ

235